Юров Иван Сергеевич, студент
Василенко Кирилл Константинович, студент
Алексеева Анастасия Евгеньевна, студент
Научный руководитель: Федулова Е. А., д-р экон. наук
Кемеровский государственный университет, РФ
yurov9641@yandex.ru

ИЗБЫТОЧНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ МОНИТОРИНГ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: ПРАВОВЫЕ ДЕФЕКТЫ СИСТЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В докладе рассматривается проблема избыточного контроля со стороны Росфинмониторинга за переводами граждан и вытекающие из этого нарушения прав потребителей финансовых услуг. На основе анализа статистики обращений, судебной практики и положений законодательства (115-ФЗ, 161-ФЗ) обосновывается тезис о том, что расширение полномочий финансовой разведки, включая доступ к данным Системы быстрых платежей (СБП) и платежной системы «Мир», а также внесудебные блокировки, приводят к массовым ограничениям прав добросовестных клиентов. Отдельное внимание уделяется презумпции виновности, возлагаемой на потребителя, и несоразмерности применяемых мер целям противодействия отмыванию доходов.

Цель исследования. Показать, что сложившаяся система контроля Росфинмониторинга за переводами граждан приобрела характер избыточного, а зачастую и внеправового ограничения, которое системно нарушает права потребителей финансовых услуг.

Введение. Российская система противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) за два десятилетия превратилась из формального инструмента соответствия международным стандартам FATF в разветвлённый механизм тотального наблюдения за денежными потоками. Центральное место в ней занимает Федеральная служба по финансовому мониторингу — Росфинмониторинг. Росфинмониторинг — это федеральная служба, осуществляющая функции финансового мониторинга; в профессиональной среде её называют финансовой разведкой страны.

Однако достижение целей ПОД/ФТ не должно достигаться ценой несоразмерного ограничения конституционных прав граждан. В последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к расширению полномочий Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) в сфере контроля за операциями физических лиц. Если ранее основные ограничения касались преимущественно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то сегодня под пристальным вниманием оказываются рядовые граждане, совершающие повседневные переводы.

Основная часть. Правовой основой контроля выступает Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — 115-ФЗ). В 2025 году в закон были внесены изменения, существенно расширившие возможности Росфинмониторинга. В частности, с 1 июня 2025 года ведомство получило право приостанавливать банковские переводы на срок до 10 дней при подозрении в легализации преступных доходов или финансировании экстремизма. [6]

Кроме того, Росфинмониторинг получил доступ к данным о переводах через Систему быстрых платежей (СБП) и платежную систему «Мир». При этом Национальная система платежных карт (НСПК) не вправе разглашать сам факт передачи информации в Росфинмониторинг, что создает дополнительный барьер для контроля со стороны общества и самих потребителей. [11; 12]

Отдельного внимания заслуживает разработанный Росфинмониторингом законопроект, наделяющий банки правом блокировать счета граждан на пять рабочих дней при частичном совпадении их персональных данных с информацией о лицах, в отношении которых применяются меры по замораживанию активов. По оценкам экспертов, современные AML-системы (системы противодействия отмыванию денег) срабатывают ошибочно в 90–95% случаев, ориентируясь

исключительно на формальные текстовые совпадения. Таким образом, под удар попадают граждане с распространенными фамилиями (Смирнов, Иванов, Кузнецов и др.), которые не имеют никакого отношения к противоправной деятельности. [13; 8]

Статистические данные свидетельствуют о том, что проблема носит массовый характер. С начала 2025 года в Росфинмониторинг поступило 840 обращений от граждан и юридических лиц по вопросам блокировки банковских счетов, что превышает показатели предыдущего периода. При этом в Банк России за девять месяцев 2025 года поступило 170,5 тыс. жалоб на кредитные организации, что на 21% больше аналогичного показателя 2024 года. По данным Росфинмониторинга, в 2025 году российские банки заморозили активы на сумму около 550 млн рублей, что коснулось более 5,5 тыс. лиц. Ежедневно ЦБ получает тысячи обращений граждан по этой теме. [10]

Особую тревогу вызывает признание на высшем уровне. Председатель Банка России Эльвира Набиуллина заявила, что банки «перегнули палку» в борьбе с мошенничеством, что привело к росту жалоб на необоснованную блокировку счетов. Это фактически является официальным признанием системного характера проблемы. [7; 5]

С правовой точки зрения применяемые меры вступают в противоречие с рядом фундаментальных гарантий:

- Нарушение права собственности и свободы распоряжения имуществом: статья 35 Конституции РФ гарантирует право частной собственности и устанавливает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Статья 858 Гражданского кодекса РФ допускает ограничение прав клиента на распоряжение денежными средствами, находящимися на счете, только в случаях, прямо предусмотренных законом, и прежде всего — при наложении ареста судом. Блокировка счета на основании внутреннего убеждения банка или уведомления Росфинмониторинга представляет собой внесудебное ограничение права собственности. [3]
- Злоупотребление презумпцией виновности потребителя: в рамках антиотмывочного законодательства де-факто действует презумпция вины: банк не обязан доказывать, что операция является подозрительной; напротив, клиент должен доказать свою добросовестность. Конституционный Суд РФ в определении № 1815-О/2020 указал, что банки не освобождены от обязанности информировать клиентов о причинах отказа в проведении операции. Однако на практике это требование часто не выполняется: кредитные организации сообщают о введении ограничительных мер «по инициативе Росфинмониторинга», не раскрывая конкретных оснований. Более того, Банк России прямо указывает, что Росфинмониторинг не наделен полномочиями выдавать распоряжения об установлении ограничений на совершение банковских операций, за исключением ограниченного числа случаев, связанных с противодействием финансированию терроризма. Таким образом, банки зачастую прикрываются ссылкой на финансовую разведку, не имея на то законных оснований. [1; 2]
- Несоразмерность ограничений и иллюзорность судебной защиты: судебная статистика демонстрирует крайне низкую эффективность защиты прав потребителей. По данным директора департамента информационной безопасности Банка России Вадима Уварова, за 11 месяцев 2025 года из более чем 500 обращений в суд по вопросу необоснованной блокировки банковского счета лишь в четырех случаях суд встал на сторону заявителя. Это означает, что менее 1% оспариваний приводят к восстановлению прав. Кроме того, полноценного механизма «восстановления репутации» после снятия подозрений по 115-ФЗ не существует. Такая ситуация делает судебный механизм защиты иллюзорным для подавляющего большинства граждан. [9; 4]

- Нарушение права на информацию. Потребитель зачастую не только не знает о причинах блокировки, но и лишен возможности узнать о факте передачи его данных в Росфинмониторинг. Законодательство прямо запрещает НСПК разглашать факт передачи информации в Росфинмониторинг. Это создает дисбаланс, при котором гражданин не может эффективно защищать свои права, поскольку не располагает информацией о том, кто и на каком основании ограничил его права. [11; 12]

Также с точки зрения пропорциональности, вызывает сомнение сама соразмерность применяемых мер. Блокировка всех операций по счету, включая социальные выплаты, заработную плату и иные жизненно необходимые поступления, на срок до 10 дней (а в отдельных случаях — до 30 суток) является чрезмерной реакцией на «нетипичное поведение», которое может быть обусловлено самыми разными причинами: продажей имущества, получением наследства, возвратом долга и т.д.

Показательно, что даже представители регулятора признают необходимость корректировки курса. Банк России обязал банки раскрывать клиенту причины блокировки карт и приостановления операций по счету. Однако эти меры носят косметический характер и не устраняют корневой проблемы — возможности внесудебного ограничения прав на основании алгоритмических подозрений. [9]

Поэтому представляется необходимым:

- закрепить на законодательном уровне презумпцию добросовестности клиента при отсутствии вступившего в законную силу судебного акта;
- ограничить основания внесудебной блокировки исключительно случаями, прямо предусмотренными законом, с обязательным последующим судебным контролем;
- повысить прозрачность алгоритмов выявления подозрительных операций и обеспечить право гражданина на получение информации о факте и основаниях передачи его данных в Росфинмониторинг;
- создать независимый вневедомственный механизм обжалования решений о блокировке.

Заключение. Контроль Росфинмониторинга за переводами граждан приобрел характер избыточного и вышел за пределы, необходимые для достижения целей ПОД/ФТ. При этом эффективность судебной защиты прав потребителей остается крайне низкой: менее 1% оспариваний блокировок завершаются в пользу заявителя. Это делает судебный механизм фактически недоступным для большинства граждан. Признание проблемы на уровне руководства Банка России («перегнули палку») создает предпосылки для реформирования, однако требуется не точечное «улучшение информирования», а системный пересмотр баланса между полномочиями финансовой разведки и правами потребителей с использованием предложенных в статье мер.

Список источников:

1. Банк России обращает внимание на ненадлежащее выполнение кредитными организациями методических рекомендаций по вопросам информирования клиентов о причинах принятия решения об отказе в обслуживании // КурскСити. 2025.
2. Банки должны обосновывать свои подозрения при отказе в осуществлении переводов — КС // РАПСИ. 08.10.2020.
3. Блокировка активов: права клиентов Т-Банка и решение проблем // Т-Банк. 08.01.2026.
4. Большинство судебных решений подтверждают обоснованность блокировки банковского счета // ФОМАГ. 11.12.2025.
5. В ЦБ признали, что «перегнули палку» в борьбе с мошенничеством // Новая газета. 18.11.2025.
6. Как изменится контроль за банковскими переводами в 2025 году // Прокуратура Тульской области. 2025.

7. Набиуллина: банки «перегнули палку» в борьбе с мошенниками // Коммерсантъ. 18.11.2025.
8. Плохая новость для бизнеса в том, что теперь для блокировки счёта не нужен «железобетон» // Клерк.ру. 2026.
9. Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 26.02.2024 по делу № А40-156102/2023 // Судебные акты РФ.
10. Раскрыта сумма активов, замороженных в российских банках в 2025 году // News.ru. 25.12.2025.
11. Росфинмониторинг получит доступ к переводам через «Мир» и СБП // Ведомости. 25.08.2026.
12. Росфинмониторингу предоставят доступ к данным платежной системы «Мир» и СБП // Гарант. 16.12.2025.